

ЗА АРХИТЕКТУРУ КОЛХОЗНОГО СЕЛА?

Найти выход

В Казахстане насчитывается около восьми тысяч клубов, изб-читален, библиотек, красных юрт. Цифра эта кажется весьма внушительной. На деле же материальная база культурно-просветительской работы в республике находится в крайне неудовлетворительном состоянии: многие клубные учреждения работают в совершенно непригодных помещениях; колхозные клубы нередко больше похожи на глинобитные сараи. И об этом все, что это происходит не от бедности, а от того, что... некому строить!

Но сначала — о хорошем. Гордость колхоз-инженера «Луч Востока» — клуб, построенный в 1951 году. Это настоящий дворец с фойе, украшенным панно и стеной росписью, с просторным зрительным залом на четвертом этаже.

В Казахстане немало хороших, эконо-мически крепких колхозов, которые имеют возможность построить такие же клубы и хотят сделать это. Хотите хотя бы пропоз-ножить по соседству с «Лучом Востока» колхоз «Горный гигант». Но клуб здесь нет и вряд ли скоро будет. Почему?

Успешно этот вопрос, начальник Главного управления культурно-просветительских учреждений Министерства культуры Казахской ССР А. Тойганбаев подал пла-нам:

— Да потому, что построить хороший клуб колхозу не только трудно, но прямо невозможно. В «Горном гиганте» решили строить клуб еще четыре года назад. Выделили свыше миллиона рублей, заготовили материалы, по строительству не начали, так как до сих пор не могут получить проекта здания. Вторая причина: как строить? Ведь хозяйственным способом можно склепать сарай, а возвести настоящий клуб — дело сложное, оно под силу только строительной организации, а такой в республике нет.

— Как же был построен клуб в колхозе «Луч Востока»?

— Тут особые условия: клуб оторвался как образцово-показательный. В самом деле: и кому должен обратиться за помощью колхоз, имеющий и матери-и средства для строительства клуба? Тойганбаев говорит:

— Не знаю. Во всяком случае — не в наше управление. Начальник отдела капитального строи-тельства министерства В. Барабанши также безуспешно разводит руками.

— Не имею понятия! В здании нашего управления входит строительство и ремонт клубов и библиотек, состоящих на государственный бюджет.

И в Министерстве гражданского и жи-лищного строительства Казахской ССР, и в Министерстве сельского хозяйства, и в республиканском управлении по делам архи-тектуры — по поводу отвечают:

— Мы вопроса культурного строи-тельства в колхозах не занимаемся.

— Где же выход из создавшегося поло-жения?

— На этот вопрос заместитель министра культуры Я. Пидлук отвечает:

— Выхода пока не вижу. Мы неоднок-ратно ставили вопрос перед Министерст-вом культуры СССР о создании в респу-блике мощного треста по строительству зданий для культурно-просветительских уч-реждений. Однако этот вопрос до сих пор остается нерешенным.

Н. БУТЕНКО, корр. «Советской культуры».

АЛМА-АТА.

Мысли вслух

Проектирование сельского строитель-ства в Украине занимается Гипросель-строй и 13 областных проектных. На Гипросель-строй возможно составление типовых про-ектов административных, культурно-бю-джетных, жилых, производственных, хозяй-ственных и других зданий для колхозов. Кроме этого, он выполняет основные про-ектные работы по планировке и застройке сельских населенных мест.

За короткий период Гипросельстрой со-ставил 328 типовых проектов, установив тесную связь с колхозными строителями, оказывая им техническую помощь.

Паряду с некоторыми успехами в рабо-те Гипросельстрой имеются и суще-ственные недостатки. Они стали особенно заметны после объединения колхозов, ко-гда строительство на селе приобрело осо-бенно массовый характер.

Только на первую половину нынешнего года издательским отделом Гипросельст-рой разработано 272 проекта клубов. Полагаю, что при таких масштабах Гип-росельстрой не в силах оказать Суще-ственную помощь строителям. Колхозы сами вы-бирают площадки и начинают строить, не дожидаясь проведения изысканий. Отсюда случаи непараллельной осадки зданий, появления трещин и пр.

Нам кажется, что необходимо перейти на другую, более выжидательную форму помощи колхозам. «Привлечь» проектан-тов на договорных началах. Тогда будет правильно выбрано место, проведен изыскательские работы, учтено применение местных строительных материалов, осуществ-лены авторский надзор и помощь в строи-тельстве.

Гипросельстрой были разработаны про-екты больших клубов с залами на 500, 600 и 700 мест. Они получили одобрение и сельских строителей и клубных работ-ников. Но известно, что поря на проекти-рование многих сельских общественных зданий нет, поэтому согласовывались и

утверждались инстанции, рассматривая эти проекты, предъявляли к ним такие же требования, как и проектам городских до-мов культуры. В результате проекты не были согласованы и разработка их прекра-щена. Из-за этой «сводственной войны» страдают колхозы.

Несколько слов об обмене опытом. Сейчас многие сельские здания проекти-руются разными ведомственными проек-тными организациями в отрыве друг от дру-га. Нет комплексных решений застройки общественных центров села, жилых улиц и кварталов, животноводческих ферм, хозяйственных и бытовых дворов. Поэтому здания одного села, сооружаемые по раз-ным проектам, не имеют архитектур-ного единства, не создают ансамбля.

Нужен постоянный контроль за застрой-кой села, а для этого в каждом районе должен быть районный архитектор, в обя-занности которого входит контроль за строительством, помощь ему.

Колхозам необходимо дать богатый вы-бор типовых проектов с учетом местных особенностей, с учетом использования мес-тных строительных материалов, богатей-шей архитектурного наследия, достиже-ний советской архитектуры и передовой техники.

Союзу советских архитекторов совме-стно с заинтересованными организациями стоило бы организовать курсы для про-ектантов по составлению типовых проектов и проектов планировки и застройки кол-хозных сел, об обсуждении некоторых про-ектов в передовых артелях с участием колхозников и специалистов сельского хо-зяйства.

С. СОСЕНКО,

директор Гипросельстрой Украинской ССР.

Ю. ПАНЬКО,

Н. ПИСКУНЕНКО,

руководители архитектурно-плани-ровочных мастерских Гипросельстрой УССР.

Клуб на 500 мест, построенный в колхозе «Шах до коммунизма» (село Бабчин Мериенского района Винницкой области УССР) по типовому проекту № 105. Авторы проекта — украинские архитекторы С. Телюк и И. Клименко. Строительство законче-но в сентябре 1954 года.

Благородная задача

Укрепляются и богатеют наши колхозы, повышается материальный и культурный уровень колхозников. Это влечет за собой постоянное расширение строительных работ на селе. Но беда в том, что руководи-тельство строительством на селе и контроль за ним в настоящее время почти отсутствуют. Строительство все ведется в большин-стве случаев без генеральных планов. Ар-хитектурный облик села складывается стих-ийно, без учета природных факторов. Допускается возведение жилых домов примитивной архитектуры. Все еще стро-ится дома, где жилью помещения нахо-дятся под одной крышей со скотным двором. В безлюдных областях, богатых источни-ком, не принято возводить стены из камня. Странно видеть стены сараев, выложенные из известняка, а стены жилого дома, сруб-ленные из приростного леса. Такой тип строительства довольно широко распростра-нен в Орловской, Липецкой и Воронежской областях. Встречаются уродливые дома с глухим фасадом, без окон, походящие общи-м вид улиц.

Давно не всеядо сельские здания ове-дываются и благоустраиваются. В проектах и архитектурных органи-зациях не учитывают потребности сель-ского села. Улучшение колхозов приво-дит к необходимости сооружения больших клубов. Нет качественных проектов жилых домов, детских асфаль, детских садов. Не мало этого — наиважнейшую задачу — разработать для себя каждый советский архитектор.

Значительную помощь колхозному селу в этом большом деле может оказать Союз советских архитекторов. Важный архи-тектор в порядке шестифаза может составить генеральную схему застройки хотя бы одного колхозного села и в дальнейшем по-мочь колхозу осуществлять эту схему. По-моему, такую благородную задачу с ра-достью возьмет на себя каждый советский архитектор.

И. ИВАНОВ,

главный архитектор Орловского облпроекта.

На глазок

Не так давно в нашу библиотеку зашел Анатолий Степанович Харитонов — пред-седатель колхоза имени Хрущева. Передо-вый колхоз уделяет большое внимание культурному строительству. В начале года там был сдан в эксплуатацию колхозный радиоузел, недавно открыли сельскую би-блиотеку. Теперь настал вопрос и о клубе.

— Дайте, пожалуйста, книгу чертежей колхозного клуба, — попросил тов. Харитонов.

Такой книги у нас не оказалось. — Значит, ничем помочь не можете? — с обидой в голос проговорил он. — Плохо беспокоятся о нас в Министерстве культу-ры, да и в других ведомствах... Справедливое замечание! Давно пора выпустить специальную книгу — атлас в помощь строителям культурно-просвети-тельных учреждений. Должны быть в этой книге эскизы, чертежи, технические рас-четы, фотографии лучших клубов, сель-ских библиотек, домов культуры. А то ведь сейчас у нас строит всяк на свой вкус, на свой глазок.

И. НОВИКОВ,

заведующий абонемента Арбажской районной библиотеки. КИРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ.

ХОРОШИЙ ПОИСК ПОИСКИ НОВОГО

Есть у полиграфистов многовековые представления, которые яким-то образом не-избавимы. Горы досок и наборов, цыган-ские массы, массивные тисляльные стан-ки — все это можно видеть в любой ти-пографии.

— И будет ли иначе? — приходится слышать голоса скептиков, романтизирую-щих старину. — Ведь наборный цех — святая святых типографии. Здесь создается книга, здесь она многократно правится, здесь нужна почти что идеальная точ-ность. Тут копировать не поведешь.

Но вот в Ленинградской типографии имени Е.г. Соколовой, орографая это, уши, распространенное мнение, как раз и устанавливает копией в наборном цехе. Ленинградцы смело рушат старые, укре-пленные привычки и технологические процессы. Много создается нового.

В типографии, например, не стало грех-Огневского набора в гранках теперь за-казывают уже не дают. Набор поступа-ет прямо на участок наборщика, а затем на верстку и впервые касается только в сверстанном виде.

Каждый хотя бы элементарно знако-мый с полиграфией понимает, как много преимуществных процессов устраняет это нововведение. Теперь нет нужды носить тяжелый набор на тисляльный станок, чи-тать первую корректуру, править, снова тислять, сверять корректуру. И — что очень существенно — устраняются все возвратные процессы, технологический процесс приобретает движение неуказанно поступательное.

— А как быть, если в наборе много ошибок? — часто возникают недоуменные вопросы у тех, кто впервые знакомится с этим нововведением. — Разве можно первую корректуру производить в свер-станном подходе? Как поступают вна-стоящем, многие работники которых при-выкли размещать материал, имея перед собой гранки набора?

В том-то и дело, что это нововведе-ние удалось осуществить благодаря качествен-ному изменению в среде типографских ра-ботников. Наборщики в типографии имени Е.г. Соколовой — люди культурные, опытные. Они не боятся ответственности, почти без-ошибочно исполняют свой набор по вы-данной в печать безразличной системе. То касается издательских работников, то они быстро привыкли к этой системе и раз-метку теперь присылают вместе с рукопи-сью. Они первыми, в сущности, ощутили благо новой системы, — нередко сверста-ние полных больших книг возмещаются и ним уже через одну-две недели после сдачи рукописи. Технологический цикл в наборном цехе типографии резко сокра-тился.

Все рассказанное нами, впрочем, уж не очень ново. Безразличную систему теперь применяют в ряд других крупных ти-пографий Москвы и Ленинграда.

На в типографии имени Е.г. Соколовой пошли дальше. Здесь стали думать о по-точной системе наборных процессов. Все наборные цехи на трех этажах перемести-ли в один этаж, в одну, так сказать, плос-кость. Это позволило опосасть цехи транс-портерами.

Но как перевозить набор на этих транс-портерах? Старинные типографские дос-ки для этого явно не годились. Инцидент-но этого дела — инженеры Г. Темкин, И. Сабонин, старший наборщик С. Каль-ней, механик А. Тоньшин, директор ти-пографии В. Гуля-Яновский и другие — обдумали десятки вариантов. После долгих поисков технической совет типографии принял наилучший эквивалент досок — квадратные железные шпильки с четырьмя лопочками — «уголками». На каждый такой «уголок» уместится страница набора. Эти шпильки назвали контейнерами. Сделали они в виде буквы «Т», поставили на «стеноч-ку». Контейнер оказался удачным.

Так приходит конец старинным ти-пографским доскам. «Лепточка» сама повесит тяжелый металл в маленьких удобных же-лезных ящичках-контейнерах на верст-ку. Сверстаемые полосу в тех же конте-йнерах ползут по горизонтально нахо-дному транспортеру в обкладочный цех, в тех же контейнерах вернутся обратно на рас-кладочный.

Поэтому польза таких бригад. Неоче-видна творческий труд и терпение простых людей, движущих вперед советскую поли-графию.

Светло, уютно стало в цехе, в нем лег-ко дышится, нет здесь той навесной свин-цовой тяжести, от которой страдала мно-гие поколения наборщиков. Этому способ-ствовало еще одно новшество, которое применяется теперь уже и на других круп-ных полиграфических предприятиях: в цехе ручного набора совсем нет запоров шрифтов, которые прежде закливали огром-ное количество масс, агрономизацию цеху. Одним и тем же шрифтом набирают теперь только один раз. После этого он идет в переналадку. Типография имеет свою словозаписку, которая обеспечивает цех шрифтом именно в том количестве, ко-торый нужен по плану. Нет нужды гово-рить о том, что это новшество подняло качество набора, высвободило десятки тонн дефицитного металла, а наборному цеху предало обозначения, даже наряд-ный вид.

Самое острое — в типографии имени Е.г. Соколовой возникла большая творче-ская коллекция ритуальных-раскладоч-ников, державших, вносящих новое и умных в осуществлении нового.

Есть в типографии крышный цех, а котором делают так называемые крышки — лезерные, копировные, бума-жные передельцы для книг. Полиграфисты знают, сколь кустарно производится у нас эти крышки. До недавнего времени этот цех был довольно примитивным и в ти-пографии имени Соколовой. В углу стала большая машина, которая источала жар на весь цех. При 40-градусной температу-ре крышки в сушилке коробились. Эта «обска», как называли работники сушиль-ную, причиняла много неприятностей. Осо-бенно много хлопот доставляла она ла-чальнику цеха Борису Голубеву.

В типографии имени Е.г. Соколовой крупные нововведения обычно разрабаты-ваются коллективно. Это и правильно: те, кто один будет делать дело, коллектив-ных усилий сможет осуществить бы-стро. Борису Голубеву пришла на помощь бригада творческого сотрудничества, которая коллективно сконструировала, а потом и построила оригинальную повесную су-шилку. Она расположена под потолком. Крышки сушатся в ней уже не паром, а струей воздуха от мощных вентиляторов. Новая сушилка стала вдвое мощнее, ее обслуживают только двое рабочих вместо 5—6 человек, как было прежде. Крышки теперь перестали коробиться. Постепенно забывались былые неприятности.

В крышном цехе, как и в других, со-здана цеховой технической совет. Он об-суждает все технические новшества, будет мысль рационализаторов, вымечает даль-нейшие пути «малой механизации». Во-звращаясь к цеховым техническим советам об-суждения не малый актив рационализатор-ов и изобретателей. Широко известны в типографии рационализаторы — электрик-мантер В. Асионов, слесари С. Балин, Ф. Семенов, эллингист Н. Беккер, техно-лог С. Зверев и многие другие. За послед-ний год было внесено свыше двухсот ра-ционализаторских предложений, которые дали более шестидесяти тысяч рублей экономии.

Далеко вперед выдвигаются вопросы типографии. Они знают, что их родное предприятие, как и другие типографии, скоро станет целиком механизированным. В этом уже уже сейчас усиленно го-товятся. В типографии созданы так на-зываемые «клубы бригад». Каждая из них разрабатывает важную техническую проблему. Бригада во главе с мастером печатного цеха инженером Г. Старченко занимается усовершенствованием процес-са изготовления печатной формы. Бри-гада, возглавляемая техником С. Гилбури-чем, думает о том, как диверсифицировать пред-принимательскую инициативу. Другая бригада занята разработкой объек-тивных методов контроля, созданию таб-лиц логотипов (соединения литер для на-бора), поискам механизированного спо-соба заправки обрешотки книг и других важных проблемах.

Неоценима польза таких бригад. Неоче-видна творческий труд и терпение простых людей, движущих вперед советскую поли-графию.

П. КАРЕЛНИ,

собр. корр. «Советской культуры».

ЛЕНИНГРАД.

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

Передвижная выставка живописи, графики и скульптуры открылась в Новоси-бирском окружном доме офицеров. На вы-ставке представлено около 200 произведе-ний советских художников и архитекторов. Выставку посетили уже свыше 50 тысяч че-ловек.

Десять многокрасочных плакатов по технике безопасности для полиграфическо-го предприятия выйдут в этом году в изд-ательстве Изогиз. Плакаты исполнены художниками Н. Акимовичем, М. Тере-щенко, М. Эльмухамедовым и К. Южениным.

В помещении Кировского городского драматического театра прошел кон-церт Азербайджанского государственного симфонического оркестра имени У. Гаджи-бекова (директор А. Исрафил-Заде). В про-грамму были включены произведения рус-ских, азербайджанских и азербайджан-ских композиторов. После выступления в городе коллектив выехал на гастроли в колхозы соседних районов.

В Краснодаре закончилась совещание руководителей агитбригад края. Его участ-ники прослушали доклад начальника крае-вого управления культуры В. Козлова о ра-боте агитационно-художественных бригад в сельских районах. Руководители агитбригад, заседающие районными отделами культуры,

члены коллективов художественной само-деятельности рассказали о культурно-мас-совой деятельности среди тружеников полей.

Несколько лет Чувашия филармония шефствует над Хирсанской семилетней школой (Ишлейский район). Недавно она организовала встречу ведущих композито-ров республики Ф. Лукина, Г. Лебедева, А. Токарева с учащимися школы. Ф. Лукин рассказал о новых музыкальных произведе-ниях, созданных в Чувашии, а артисты фи-лармонии А. Казакова, П. Медников, М. Де-нисов исполнили русские и чувашские на-родные песни. В концерте принял участие и народный артист Марийской АССР П. Тодмаев.

Вечером, посвященный творчеству С. И. Танеева, открылся новый концертный сезон в Саратовской консерватории имени Л. В. Собинова. В этом сезоне студенты и преподаватели преподавали проекты кон-церты, составленные из сочинений Рахма-нинова, Рубинштейна, хороших произведе-ний советских композиторов. В программу выступлений симфонического оркестра кон-серватории войдут первая симфония Бет-ховена, «Чайковский» Ваха, фортепианный концерт Рубинштейна, кантата «Иоанн Дамас-киев» Танеева.

Татарская АССР. В поселках нефтяников в этом году откры-лось несколько детских музыкаль-ных школ. Разместилась она в хо-роших новых зданиях. Для обуче-ния детей по классу фортепиано, скрипки, баяна приехали молодые педагоги, окончившие Казанскую государственную консерваторию и музыкальное училище.

На снимке: в детской музыкаль-ной школе поселка нефтяников Ак-Буа. Урок ведет молодой педагог Л. Н. Беклаева.

Фото Б. Мясникова (ТАСС).

У семи нянек

ленькие — смотря по средствам. А про-ектов нет.

«НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ». — Семь упомянутых московских учреждений делится в основном на две категории. Первые три — это организации творче-ские, призванные советом и научно-ис-следовательскими разработками оказы-вать живую помощь государственному техническим организациям, ведущим типовым проектированием для колхоз-ного села.

Вторая категория — организации, кото-рые по логике вещей должны были бы заниматься непосредственной разработ-кой этих проектов.

Организации творческие. — Директор Научно-исследовательского института архитектуры сельских зданий и сооружений т. Осмоловский рабо-тает в одном здании со своим замести-телем т. Рязановым. А т. Рязанов — одновременно руководитель секции сельскохозяйственной архитектуры Мос-ковского отделения Союза советских архитекторов. Поэтому директор инсти-тута в курсе дел обеих творческих ор-ганизаций.

Тов. Осмоловский полностью согласен со статьей «Кто же отвечает за архи-тектуру колхозного села?». Но он сразу заявляет:

— Имейте в виду, мы — не проектная организация. Наше дело готовить только руководство по проектированию. Как-то? Мы уже создали руководство по проектированию и строительству жилых домов, скоро выйдет из печати руко-водство по планировке сельских на-селенных пунктов. Есть и руководство по проектированию клубов, но его под-готовила другая творческая организа-ция.

— Значит, руководства есть, а самых проектов нет. Кто же в этом виноват?

— Управление по делам архитекту-ры и его Гипросельхоз. У него 600 работ-ников, а они от этого дела устранились. Мы уж сами пытаемся что-то делать: разработали пять типовых проектов жилых домов, два проекта клубов. Есть у нас еще один проект — клуб на 300 мест, сейчас такие клубы будут стро-иться. Но это проект не типовый, а эк-спериментальный, и в принципе мы только такие проекты и можем делать. Кстати, и работали над ним целый год, потому что людей у нас нет. Не наше это дело.

Организации республиканские. — Иван, после реформирования Главного управления по делам архи-тектуры почти все его республиканские управления самоустранились от куль-

турно-бытового проектирования, — это уже известно. В Управлении по де-лам архитектуры РСФСР в прошлом году вообще отсут-ствовал этот отдел, который должен был зани-маться этим делом.

Правда, недавно работников управ-ления обязали собрать по разным учреждениям уже имеющиеся типовые проекты — их набралось 201. Выпущен их перечень, готовятся к выпуску каталог, и перечень и каталог, несомнен-но, сыграют свою положительную роль. Но это — проекты старые. А новых нет.

И, наконец, в республиканской орга-низации Главколхозстрой, которая сей-час вошла в Министерство городского и сельского строительства РСФСР, типовых проектов не разрабатывают, — у Главколхозстрой нет своей проектной организации.

Такое положение дел сегодня... ПЛАНЫ НА ВУДУЩЕЕ. — Планов этих много. Министерство организации и организации творческие требуют, чтобы типовые проектирование жилых домов и культурно-бытовых учрежде-ний было возложено на республикан-ские управления по делам архитектуры. Есть другие предложения. Тов. Никан-дров предлагает распределить эти про-екты между различными проектными организациями, предложением: клубы от-дадут до трехсот мест отдаст одной, до пятисот мест — другой, свыше пяти-сот — третьей. Руководитель Главколхоз-строй т. Сорочкин напоминает, что во многом помочь могли бы и организации творческие, — каждому архитектору под силу разработать хотя бы один проект жилого дома, клуба...

Но суть дела, на наш взгляд, сводится к одному: нужно, чтобы точно было известно, кто же отвечает за архи-тектуру колхозного села? Нужна органи-зация, которая обязана была бы вы-пускать типовые проекты жилых зда-ний и культурно-бытовых учреждений, в которой проектирование домов и клубов производилось бы не «в порядке инициативы», а как ответственное, ос-новное дело. Нужно контролировать его, осуществлять координацию усилий всех проектирующих органов — посве-дневно и с чувством полной ответвен-ности.

А пока на вопрос товарищей Зулана, Вордыша и Курца: «Кто же отвечает за архитектуру колхозного села?» мож-но ответить: никто.

Никто, хотя все одобряют их статью, хотя все в принципе согласны с тем, что проектирование жилых зданий и культурно-бытовых учреждений — дело неотложное, дело важное, дело боль-шого государственного значения...

Вик. ОРЛОВ,

СТАРЕЙШИЙ РУССКИЙ ПИСАТЕЛЬ-СКАЗОЧНИК

25 октября исполняется 75 лет известному писателю-сказочнику Севера Степану Григорьевичу Писахову.

С. Писахов — знаток русской речи — выпустил три книги своих сказок. Сказки эти, написанные чрезвычайно своеобразно, с умелым и творчески претворенным использованием фольклора, полны тонкого юмора и частую эдакую, доходящую до абсурда, шутливости. Своей творческой путю С. П. Писахов начал с журналистики: его первые пейзажи туршишат не одно собрание картин.

Множество культурных начинаний связано с именем старейшего архангельского писателя и художника; обязан ему многим и те писатели, которые побывали на Севере. Советские и украинские Писаховы всегда свидетельствовали о его глубоком знании жизни русского Севера.

Мы приветствуем Степана Григорьевича в день его 75-летия и желаем ему долгих лет творческой работы.

Леона ЛЕОНОВ,
Вя. ЛИДИН,
Н. ЭРЕНБУРГ.

Во Всесоюзной библиотеке иностранной литературы в Москве открыта выставка, посвященная пятилетию со дня провозглашения Германской Демократической Республики.

Читатели библиотеки с большим интересом осматривают книги, журналы, газеты и другие материалы, рассказывающие о жизни трудящихся ГДР, о борьбе немецкого народа за мир и единство Германии. На снимке: читатели библиотеки у одного из стендов выставки. Фото Э. Вайсманна (ТАСС).

По-горьковски!

Пьеса „Сомов и другие“ на сцене Театра имени Моссовета

Советский театр все глубже, все полнее осваивает плодотворное драматургическое творчество Горького. Спгаемые пьесы, до этого достигая лишь оставшихся в резервуарах; найденные, более верные подлинности произведения, издавна образованных театров. Мастера сцены все глубже постигают законы горьковского театрального поэтики — поэтики своеобразной, требовательной, подлинно новаторской.

Но следует отметить, что в области жанровое различие между отдельными пьесами Горького не так-то просто.

Горький, как и Чехов, обладал способностью тонко вычленять жанровую родность своих пьес. Различия получались весьма значительными: густая насыщенность бытовыми красками в «Варягах» и социально-философская обнаженность «Егора Булычова», трагический колорит «На дне» и сатирическая острота «Дачников», замедленный ритм «Мещан» и стремительное бегство, до предела сконцентрированное время в «Достигаеве».

Все эти грани должны быть отмечены и в постановке пьесы. Но, к сожалению, театр порой ими пренебрегает. Уставив общие художественные особенности драматургии Горького, актеры и режиссеры не всегда работают с постановкой специфики каждой из его пьес. Тогда возникают простоты и разочарования; можно напомнить «Дачников» в Художественном театре, провозгласив на его подмостках не да-да, ослабление социальной остроты горьковской сатиры. Примером худшего вычлениения различных жанровых оттенков горьковской драматургии могут послужить две постановки Театра имени Ермоловой: лирический, написанный настолько спектакль «Дети солнца» и сделанный в задоре спидического пафоса спектакль «Дачники». Однако, когда приемлемые в этой второй постановке, были перенесены на «Достигаева», это не принесло полной победы.

Трудности, возникающие здесь перед театром, очевидны, как очевидна и необходимость их преодоления. Они возрастают, когда театр обращается к «Сомову и другим» — пьесе, которая только ходит в наш репертуар и занимает в драматургии Горького особое место: она посвящена советской действительности.

Удача Театра имени Моссовета объясняется тем, что он раскрывает всю остроту классовых борб, отраженную в пьесе, правильно определяет расстановку и соотношение борющихся в ней враждебных социальных сил. А это в свою очередь позволило режиссеру И. Анисимовой-Вульфу выявить и подчеркнуть сатирическую направленность пьесы. Для такого подхода театр имел достаточно оснований. Горький остро видел конечную сторону стремления буржуазного мира продлить, если возможно, тьму своего существования. Как драматург он дал почувствовать этот комизм в целом ряде своих пьес — особенно сильно в «Егоре Булычове» и «Достигаеве». Но нигде с такой силой не высмеивал он попыток старого мира повернуть назад колесо истории, как в «Сомове и других».

В шахматном деле, под непосредственным впечатлением которого написана эта пьеса, Горький увидел выражение не только коварства и злобы врагов нашего народа, но и их отчаяния. Умевший смеяться над злобствующим, но обреченным врагом горюшко звучит в его статьях, написанных приблизительно в одно время с «Сомовым».

Людей, которых притягивал он к повзрослому столбу в своей пьесе, Горький титуловал «блуждающими», «сводниками». Находя в них «не что психофизиологическое», он говорил о «примитивности» их разума и истинно советским им «необходимость о мотивах». Горький не только говорил о таком «примитивном» разуме буржуазии в своих пламенных статьях, — он показал это и в своей пьесе.

«Блуждающие», выведенные в «Сомове», настолько ничтожны, а цели их борб настолько отвратительны, что даже друг перед другом они вынуждены прикрываться корочкой лживых и лицемерных слов. Здесь есть все: и трагизм и цинизм, и проповедь «спаси», и расговор о споме культурном и интеллектуальном превосходстве, и уверенность в своей «особой осведомленности миссии». Разоблачил это фарсезство сегодня так же актуально, как и тогда, когда писал свою пьесу Горький.

Гнусную, лицемерную ложь можно разглядеть в пьесе лучше, когда актер-актер играет — последней буржуазной мира. Их подлинное лицо и их обреченность вырисовываются в ходе борб, которую они ведут с противоборствующим им в пьесе миром стремительно сходящимся.

Режиссер спектакля не стремился к яркому выделению образов и броской картинности. Благообразен, старческий уютен в своей заманчивой инженерной тунике в форменной фуражке Богомолов. По своему представителю податливый, «амфибиологичный» Сомов. Сатирическое разоблачение достигается путем обнаруже-

ния несоответствия этой обложки тому, что за ней скрывается. Спектакль подчеркивает возмущение разрывом между подлинным, выходящим изнутри содержанием «блуждающих» и их безудержными политическими претензиями, между именными ползнями их подпольной деятельности и высокопарной формой, в которую они пытаются ее облечь.

Наиболее остро и талантливо это делает Ф. Раевская. Раевская рисует Анику, мать Сомова, с удивительным сарказмом и неуловимой правдивостью. Все ее чувства и переживания барыни. Именно потому, что ее вышибли из привычного быта и лишены привычного классового положения, она упорно выставляет напоказ свои светские манеры. Стремится перекор всему сохранить «старый тон», она незаметно для себя его утрирует. Впрочем, иногда она и сама чувствует, что ее старомодные манеры и патетические приемы не вполне уместны. Но отказаться от них она «принципиально» не хочет. В ее интонациях и позе много ностеричной фальши: театральная гримаса проклятия, она все же лишь пускает пробный шар — испугается ли ее угроза, можно будет поддаться пафосу, нарочит — придет ли риторика, но так, чтобы сохранить достоинство и оставить последнее слово за собой. Ее эффектность, ее претензия на гражданскую скорбь тем более фальшивы, что сама она давно потеряла даже элементарное чувство брежневщины. С наигранным ужасом сообщает она, что на реке все совершенно голые (с какой вкусом проповедничает это «совершенство»), и тут же величественно берет под руку бывшую содержательницу публичного дома — свою именитую товарищ (ее актриса О. Левина).

Раевская раскрывает не только настоящее и прошлое образа, но и его будущее. Уже сейчас Аника — Раевская со всей ее истинной остротой, фальшивым инстинктом и новым миром производит не столько горюшко, сколько жалкое впечатление. Нужно совсем немного воображения, чтобы представить себе, как эта расщепленная, с жидким голосом баба будет ругаться и браниться по очереди, чем-нибудь мелко спекулировать и между делом вылезать вспомнить прошлое.

С величайшим презрением и ненавистью (о, если бы взгляд мог испепелить!) смотрит она на горничную Лушину и кухарку Феклу. Но насколько мысля, человеческой Аника юная, задорная Лушина (О. Калмыкова) и старая, умудренная горем и трудом кухарка (О. Якунина). Аника Раевской — это пародия на всю группу вредителей, действующих в пьесе. Она разоблачает их одним своим присутствием. Стоит ей появиться среди них, умствующих и многозначительно переглядывающихся, как в зале рождается понимающий, извлекательский смех: ведь это для таких трутней, как Аника, и строят они все свои планы спасения России!

Если Аника — Раевская — пародийный фант для всей группы «блуждающих» в пьесе, то два других персонажа — Троеруков и Китаев — по многим пародиям Сомова. Это четко выделено в спектакле.

«Подпольный человек» Троеруков (его остро, с брезгливой прощай играет Б. Лавров) ходит по сцене осторожно, всегда готовый вжаться в нору, ступившись, исчезнуть. Обделый, трусливый и замешкавшийся, точно болотный пень, робостранно-назойливый, он поначалу мало чем напоминает лощеного Сомова. Тем красноречивей их внутреннее родство, обнаруживающееся в той сцене 3-го акта, где оба они самооблакаются до конца. Сцена эта — лучшая в спектакле.

Если через образ «подпольного человека» Троерукова обнажаются тайники грязной души Сомова, то в мелкотравчатом анархисте, разложившемся вороте Китаеве (А. Зубов), обнаружившем себя с походя, того же Троерукова «героем», стоящим выша «маем», вынесенным чествованием водохвосте устроения Сомова. Отвратительный ушар Троеруков и самолюбивый проходимец Китаев — таковы два пародийные ипостаси Сомова.

Каких же предстает он сам в спектакле? Исполнение Б. Михайлова могло бы быть менее примитивно и более богато красками, хотя в его трактовке есть своя логика и последовательность. Его Сомов не очень умен и не много может. Выясняется это довольно быстро, хотя у него эвентурное лицо, деловые жесты, выжидательный взгляд, который иногда может показаться многозначительным. Это эскизляр самодельный пародия — мелкая, серенькая душа, возмужавшая в фальши и готовая на любую подлость. Незадействительность Сомова — Михайлова не есть нечто природное, только ему лично присущее, — это провал-

ние обреченности и глупости его политической позиции.

Все это так. И все-таки Михайлов недостаточно четко ощущает масштабы горьковского образа, его социальную остроту. Сомов — Михайлов незначителен и мелок уже настолько, что просто не смог бы стать во главе своих сообщников. Ему по плечу верховодить разве что собственной матерью. Актер слишком упрощенно понял свою задачу, и его разоблачение Сомова оказалось потому недостаточно глубоким. Лухомые пижмы, подобию Сомову, могут принести много вреда. Не зря с такой многозначительной ухмылкой гремит Богомолов о сталинских галстуках... И артист Н. Тихонов верно передает аллюриное испугание, овладевающее в эту минуту патриархально-благообразным Богомоловым.

По-разному раскрыты в спектакле образы Лидии и Ирогелова — двух людей, не находящихся себе места ни в одном из борющихся лагерей.

В Лидии В. Серова усугубила немалую драматургическую натуру. Это тонкая, нежная натура. Ее Лидия опущена и осквернена Сомовым. У нее опущены глаза, беспомощные, вялые движения, устадо участное отчаяние. Иногда мелькает и ней что-то детское, чистое и вместе с тем болезненное. Актриса создала правдивый, полный драматизма образ. Может быть, следовало бы в какой-то степени подчеркнуть нервозность Лидии — это не самое характерное и ней.

Еще Серова усугубила трудности будущей духовной перестройки Лидии, то Р. Платт чересчур облагала из Ирогелову. Актер создает интересный образ «студии правозащиты» — человека талантливого, острого, легкого и беспечно шагающего по жизни. Все это лишь отчасти похоже на то, что написано у Горького. В пьесе он не только сочен талантливый, забавный, пылкий, но и характерный его Лидия, но и человек, по словам той же Лидии, нечестный. У Горького он пылает, багачат, дожидается, потому что хочет уйти от сподобящего его думу беспомощно, от сознания неопределенности и фальшивости занимаемой им жизненной позиции.

У Платта скорее наоборот: у его Ирогелова просто нет потребности вперся задуматься над тем, что творится вокруг него, и над собственной жизнью — тому видно, видимо, легкость его характера и чрезмерное пристрастие к уткам, доставляемым Амуром и Вятком.

В спектакле довольно воссоздано то жизненное окружение, в котором приходится действовать Сомову и «другим» и которое обречет их на гибель.

В небольшой роли Лушиной, планировки большевика Терентьева, актриса Т. Чернова сумела парировать привлекательный и чистый характер. Кажется, жаль, что в пьесе не было бы больше таких чистых и ярких персонажей, как Лушина и Терентьев.

В упрек режиссеру следует поставить приблизительно, поверхностное решение ряда немаловажных образов: бездельника, неопределенная в спектакле роль Ирогелова (Т. Добротворский). А ведь этот человек, содействующий большому политиком с мелкими синтетиками, мог бы выразительно дорисовать в спектакле всю группу «блуждающих». Часто в пьесе, много раз выходящее решение образа большевика-исполнителя предлагает артист С. Гудин в роли Терентьева.

Все эти поучаки снижают общий уровень спектакля, нарушают его художественную цельность.

Неравноценны и декорации М. Виноградова. Колоритен декор Сомовых — большое, лачное типа строение с полукруглыми террасами, словно острое, выдвинутое во враждебный, обступающий со всех сторон мир. Несмотря на обширные размеры этого дома, от него веет чем-то непривычным. Здесь живут «блуждающие», люди архаичные. Горько менее удачен декорация второго акта, у дома Терентьева...

Спектакль Театра им. Моссовета несет в себе политически острую и актуальную горьковскую мысль об обреченности попыток постигнуть на исторические завоевания нашего народа.

Он показывает дурное ничтожество тех, кто в своих убогих корыстных, классовых интересах хочет задержать движение истории: он утверждает огромное политическое и нравственное превосходство строителей нового мира.

В этом его общественная польза, в этом его современное значение.

ПЕРЕСТРОИТЬ СИСТЕМУ ПРОИЗВОДСТВА КИНОФИЛЬМОВ

В «Советской культуре» 2 сентября была напечатана статья В. Михайлова «Общая картина кинопроизводства в СССР». В статье, посвященной проблеме организации кинопроизводства, автор анализирует недостатки в деятельности киностудии «Ленфильм». Хотелось бы более подробно остановиться на одном из тезисов этой статьи — на системе организации кинопроизводства на студии.

Мы, работники съемочных групп, твердо убеждены, что существующая система требует каренного пересмотра; что она препятствует развитию кинематографии. Еще в 1946 году отмечалось, что в организации производства художественных фильмов имеются крупнейшие недостатки, которые не позволяют полностью использовать техническую базу киностудий, приводят к сокращению количества, к ухудшению качества выпускаемых фильмов.

К сожалению, в ряде случаев прежние порядки сохранились до сей день. Многие меры, научившие организацию производства, не принялись. Например, «Единое положение о съемочной группе», введенное бывшим Министерством кинематографии, строго определило место группы как главного звена в киностудии, устанавливало точные взаимоотношения между ней и обслуживающими ее службами студии, основываясь на хозрасчете. Сейчас это полностью забыто. Постоянно нарушается порядок, заставляющий запускать в производство неоплаченные и неразработанные литературные сценарии.

Но остались неизменными и свято чтимые другие, совершенно неудачные положения, инструкции, нормативные списывочки, основанные на принципе «средних чисел». На базе студии они превратились в такую жесткую систему, которая не может служить основой дальнейшего роста и расширения художественной кинематографии.

Документом, определяющим действующую систему, является «Справочник по производству художественных кинофильмов», изданный в 1953 году Главным управлением кинематографии Министерства культуры СССР. На наш взгляд, справочник содержит устаревшие установки об основных этапах производства фильмов. Рекомендуем изменение сроков производства фильма на подготовительный, съемочный, монтажно-тонировочный периоды представляется нам архаичным.

Подготовительный период пока занимает 3—4, а иногда и 6 месяцев. Его можно сократить вдвое, если исключить так называемый этап написания режиссерского сценария, когда работает лишь режиссер-постановщик. Не лучше ли установить за правило, что в производство запускаются фильмы не по литературным сценариям, которые затеяли все время «дорабатываться», а по готовым, уже утвержденным режиссерским сценариям? Это дало бы возможность наладить ритмичную работу всей студии.

Следует также пересмотреть и съемочный период, который обычно отводится для репетиций, постановки декораций и т. д. Ираклия показала, что вся картина в этот период репетируется очень редко и последующие репетиции не исключаются. Подготовку декораций, реквизита и др. можно вести в подготовительный период, соответственно изменив порядок финансирования. Поэтому предельно короткий период в существующем виде совсем бесполезен, он должен войти в основной съемочный период как резерв, используемый группой по своему усмотрению.

Это дало бы возможность режиссеру-постановщику, съемочной группе действовать в нормальной творческой обстановке, контролировать снятый материал, планировать предстоящую работу, а не спешить без оглядки изо дня в день, как это предписывает нормативный «справочник». В свою очередь такой порядок способствовал бы повышению нормы выпуска, сокращению сроков съемки фильмов до 4—6 месяцев вместо 6—8 месяцев.

Свою работу съемочная группа должна заканчивать снятием картины на двух пленках (зауковой и звукозаписывающей) дирекции студии. Все последующие чисто технические операции от съемочной группы уже не зависят.

Таким образом, срок производства фильма можно сократить до 7—8 месяцев вместо 11—12, причем время использовалось бы значительно рациональнее, чем сейчас.

В том же справочнике есть и другие неправомерные положения, значительно

усложняющие процесс производства фильмов.

Так, на каждый период производства фильмов строго установлен состав съемочной группы по специальности и срокам работы. Не случайно поэтому вначале работы съемочная группа наполняется, а в ходе съемки начинает истончаться. Возможна ли при таких условиях продуктивная творческая работа?

Контролирующие органы, в том числе дирекция студии, не допускают никаких отклонений от этого стандарта, лишают директора картины возможности правильно использовать состав съемочной группы. Директора картины, основные организаторы производства фильмов, по существу, являются на студии подставными лицами, несущими формальную ответственность. Не имея никаких прав, возможности распоряжаться средствами, они не могут хорошо руководить делом. Достаточно сказать, что директор картины даже не имеет права закладывать междуотрасльный телефонный разговор без разрешения заместителя директора студии или отправки телеграммы без визы главного бухгалтера.

Скажем прямо: ни в одной отрасли промышленности страны не сохранились такие жесткие кустарщины, обидки, презрительные отношения к хозрасчету, как в кинематографии.

Возможно ли, например, чтобы кузнечный цех какого-нибудь завода списал свой брак за счет сборочного цеха? А на киностудии это в порядке вещей: убытки всех цехов технической базы беспрепятственно распределяются между картинными и списываются на счет съемочных групп. Может ли на заводе линейный цех безвозмездно сорвать поставку стальных заготовок работы сборочных цехов? Нет! А вот на киностудии простой съемочных групп из-за плохой работы обслуживающих цехов — «неквалитет» хроническое явление.

Кинокартинным запускаются в производство без налаженного производственного ритма. Временами студия работает над одним-двумя фильмами или бездействует, а иногда ей поручают съемку сразу 4—5 картин без учета производственных особенностей, без обеспечения техническими и постановочными средствами. Руководство производственным процессом, планирование, по существу, сводится лишь к решению вопроса: какую картину задерживать?

Съемочные группы, имеющие календарный план, смету, вынуждены постоянно вести борьбу за «право» работать, за оборудование, электроэнергию, осветительные приборы, костюмы, транспорт. Часто эта борьба ни к чему не приводит.

За время съемки картин «Большая семья» и «Кортин» простояли 50 дней. Если учесть, что на самую сложную картину утверждается 90—95 съемочных дней, то станут ясны размеры этих потерь.

Отсутствие ритма производства, плохие отношения между съемочными группами и цехами технической базы привели к безответственности как тех, так и других. Правда, съемочные группы по мере возможности за все неполадки, хотя бы материально. Что же касается цехов, то они вообще никогда и ни за что не отвечают, так как все последствия их плохой работы относятся за счет картин.

Так, при постановке декораций в оштукатуренными стенами «забыли» положить в штукатурку клей. Только группа приступила к съемке, как начала осыпаться штукатурка. Съемка остановилась на несколько дней, пришлось вновь оштукатурить всю декорацию и затеять время промывать. Кто в данном случае отвечает за простоя съемочной группы, за срыв графика, за бесплодную затрату пленки, за фактические убытки? Почему-то — съемочная группа!

Трижды переснималась бассейн для комбинированных съемок по картине «Великие открытия», на их потерю ушла масса трудозатрат целая бригада плотников, но так и не довелась дело до конца. Чтобы пользоваться бассейном, приходится крутить сутки двумя партиями накачивать в него воду. И съемочная группа качает!!!

Наход наладжен учет производительности труда, не проучена система поощрения съемочных групп. Вот несколько примеров. В июне съемочная группа картин «Большая семья» выехала в экспедицию на натурные съемки. На-за дождливой погоды съемки в течение шести дней

не производились, хотя группа вместе с актерами и рабочими обслуживавшими пещеры была в полной готовности к съемкам. Часть работников была занята подготовкой к съемке следующих объектов. Однако по действующим правилам вся группа считалась в «простоя», и всем ее работникам за эти дни выплачивалось 75 процентов ставки. Сотрудники же обслуживающих цехов, выехавшие вместе с группой, по тем же правилам получили за эти дни... 125 процентов зарплаты.

Бывает, что группа из-за отсутствия в студии технических средств или неисправной аппаратуры, костюмов или по другим причинам, зависящих от технической базы студии, не снимает полдня несколько дней. За эти дни ее работники также получают 75 процентов зарплаты, хотя они не «простояли», а заняты другой важной работой — репетициями, подготовкой к съемкам и т. д. Характерно, что руководители обслуживающих отделов и цехов студии, которые сорвали работу съемочной группы, получают зарплату полностью; нередко им начисляются еще и премии.

Как известно, прогрессивная-премиальная оплата труда стимулирует работу людей любой отрасли промышленности. Между тем у нас на киностудии «Ленфильм» существующая премиальная система для съемочных групп превращена в некую загадочную лотерею с весьма малыми шансами на выигрыш. Никто никогда не знает, что именно нужно сделать, чтобы заслужить премию; случается и так, что группа, получившая премию, недоумевает, за какие заслуги она получила.

Возможно, что на других студиях положение иное. У нас же в силу установившихся «традиций» съемочные группы не стали основным, главным звеном, а превратились в прилодок к техническим цехам. Постановлены в полную зависимость от них. Малочисленность, неграмотность, слабая квалификация кадров стали бездельем этих цехов.

Во всем этом значительная вина главных, его отдела труда и зарплаты, который непонятно почему создает такую систему труда, что квалифицированные рабочие не идут к нам. А ведь это прежде всего отражается на качестве выпускаемых фильмов.

До сих пор не приняты меры для решения так называемой актерской проблемы. Киноакадемия в основном пользуется услугами театральных актеров, которые независимо от того, что они снимаются в фильмах и заключают со студией трудовые соглашения, полностью остаются в распоряжении своего театра. Они могут принимать участие в съемках только в свободное от спектаклей и репетиций время. Время же это большей частью не совпадает с графиком студии. Естественно, и договоры, заключаемые с театральными актерами, и календарные планы производства картин часто нарушаются. Отказ театра освободить актера для участия в съемках порой приводит к непоправимым последствиям (замораживание календарных планов, потеря летней или зимней натур и т. д.).

Основной творческий процесс — съемка фильма — у нас происходит в павильонах, лишенных элементарных производственных и бытовых условий. В них отсутствуют необходимые механизация трудоемких процессов, вентиляция. Брызги павильонов протекают, лишены звукоизоляции. Часто во время дождя съемки прекращаются.

Наш коллектив, несомненно, справится с поставленной перед ним задачей увеличить выпуск кинофильмов. Поручая этому прекрасные традиции «Ленфильма», созданного в свое время немало картин, возмужавших в золотой фонд кинематографии.

Нужно только как можно скорее перестроить систему организации производства фильмов, изменить стиль управления студией, стать на путь сотрудничества (а не администрирования) с опытными творческими и производственными кадрами, на путь широкого использования инициативы коллектива студии.

И. ГОЛУБЕВ,
директор картин «Семья Андруса»,
И. ПОЛЯКОВ,
директор картин «Великие открытия»,
Т. САМОЗНАЕВА,
директор картин «Большая семья»,
ЛЕНИНГРАД.

Помочь Ансамблю латышской народной песни и музыки

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Нисчерпаемы песенные сокровища, созданные латышским народом, разнообразны и богаты по выразительным возможностям латышские народные музыкальные инструменты... При буржуазном строе народная музыкальная культура Латвии находилась в пренебрежении. Народные музыкальные инструменты покрывались музеевой пылью; их считали лишь эвентуральным экспонатом «примитивного» крестьянского быта.

Только советские музыканты по достоинству оценили художественные возможности латышских народных инструментов и реконструировали их, чтобы сделать возможным исполнение не только старинных мелодий, но и более сложных произведений. Большие заслуги, в частности, принадлежат композитору С. Красноперову, много потрудившемуся над усовершенствованием основного латышского струнного щипкового инструмента — кокае (разновидность гуслей) и созданием нового репертуара для него.

К сожалению, усовершенствование народных инструментов в Латвии еще не доведено до конца. Существующий механизм переключателей строя на кокае слишком громоздок и стесняет техническую свободу исполнения. Следует поэтому поддержать опыты конструирования кокае зрочатическим строем без переключателей. Необходимо разработать некоторые новые технические приемы, но все окуните неограниченной свободой в использовании при игре любых тональностей и гармонических сочетаний. Почти ничего не сделано

для улучшения качества звучания и расширения исполнительских возможностей народных духовых и смычковых инструментов.

Все это тормозит развитие Ансамбля латышской песни, музыки и танца при Государственной филармонии Латвийской ССР.

Разве можно считать нормальным, когда в коллективе, художественная особенность которого должна определяться массой, всего лишь 17 оркестрантов, 16 танцов, а хор насчитывает до двояного местного квартета?! Неудивительно, что деятельность коллектива носит скорее эстрадно-интервальный характер. Ансамбль мало пропагандирует образцы латышского народного творчества.

Но самое удивительное место ансамбля — его оркестровая группа. В ней всего пять кокае, да и те используются лишь в качестве фона. При таком составе нельзя говорить ни о специфическом национальном колорите, ни о художественной полноценности звучания. В оркестровой группе необходимо увеличить количество латышских народных инструментов, ввести в ее состав различного диапазона стабулес (тип свирели), гау раги (наступные рожки) и другие духовые инструменты. Больше должно быть и кокае. Красивый, благородный звук этого инструмента чрезвычайно много и

не отличается силой. Для создания нужной по колориту звучности оркестру требуется 12—15 этих инструментов.

Когда Ансамбль латышской народной песни, музыки и танца превратится в полноценный исполнительский коллектив, он сможет легче решать серьезные творческие проблемы, а пока исполнительские возможности ансамбля весьма ограничены и неопределены. Мало думают о национальной специфике звучания некогда классические композиторы, пишущие для ансамбля новые произведения. Неудивительно, что рождаются произведения, неинтересные и малопонятные слушателю.

Смелое творческое экспериментирование необходимо и в хореографической разработке латышского танца. У латышского народного танца сравнительно небогатый арсенал движений. Необходимо выработать обогащать его и в рисунке, и в жесткости, и по линии внешнего оформления. Следует стремиться отражать в танце типические образы народной жизни, воплощать черты национального характера.

Необходимо в кратчайший срок усилить научно-методическую и творческую деятельность в области латышского музыкального фольклора.

Н. ГРОНФЕЛЬД,
заслуженный деятель культуры Латвийской ССР.

РИГА.

ОСНОВОПОЛОЖНИК ВЕНГЕРСКОЙ ПОЭЗИИ

Свободолюбивый и талантливый венгерский народ для миру немало замечательных поэтов и писателей. В их числе по праву можно назвать Балниту Балашни — основоположника венгерской поэзии.

Поэт родился 20 октября 1854 года, в очень тяжелое для Венгрии время, когда страна утратила свою независимость. Огромные участки турецких завоевателей пытались поработить страну и распространить свое владычество на всю Европу. Страна стояла под двойным игом турецких и австрийских завоевателей.

Выходец из знатной дворянской семьи, Балашни получил хорошее образование, которое пригодилось ему в борьбе за независимость своей родины. Эта борьба стала делом всей его жизни. Поэт-патриот, он с оружием в руках защищал родную землю и погиб, как герой, в битве с турками под Эстергомом 3 июня 1894 года. Имя Балашни неразрывно связано с борьбой за независимость и свободу страны.

Поэта-патриота трагично и преследовали австрийский двор и католическая церковь. Балашни прекрасно понимал, что австрийский двор был заклятым врагом венгерского народа. В одном из писем он прямо заявил, что «дело венгерской родины не является непременно тождественным с делом венгерского короля, более того, они могут прийти в столкновение друг с другом».

Поэт отказывается от погоня за богатством и властью, заявляя, что ему нечего желать среди «жаждущих за счет народа пошешков и сберкассов налогов».

Среди поэтов пограничных крепостей, «сборных молотков», ведущих суровый образ жизни, поэт находит единомышленников и друзей. Он воспева как истинных защитников родины. Жизнь их сурова, полна опасностей, но они всегда там, где решается судьба народа. С большой поэтической силой рисует Балашни мужество, храбрость, человечность своих собратьев — воинов, сивкавших борьбой угнетение всей Европы. В его стихах звучит тревога за судьбу родного края, призыв к защите от врага.

Борьба за свободу родины послужила источником «Прозрачные пограничные крепости» («Солдатская песня»), «Тем, кто пьет вино» и «Прощание с родиной». В них перед нами предстает человек новой эпохи, который уже не готовился к аграрной жизни с обрабатываемым в небесах лемором, а живет ради достижения счастья на земле.

Поэт, писавший на родном языке, подвергался невозможным унижениям и гонениям. Творить и смертью грозил католическая церковь за распространение светских стихотворений, которые квалифицировались как «развращающие стихи, вредные для верующих». Лирические стихотворения Балашни, занимающие в его творчестве значительное место, по воле церкви находились в руках более трехсот лет и были вновь открыты лишь в 1874 году.

Злата Балашни состоит прежде всего в том, что он первым выступил со стихами на венгерском языке, раскрыв его богатство и своеобразия. Он воспева любовь и родину, свободу, мужество и честь простых людей Венгрии.

Поэзия Балашни возникла и развивалась вопреки католическим религиозным песнопениям. Религиозно-католические стихи на латинском языке, распространявшиеся в то время церковью, были лишены национального своеобразия и отлагались национальным своеобразия и отлагались чуждыми народу. И вопреки утверждениям некоторых буржуазных историков литературы, не эти стихи вдохновляли Балашни. Свою славу и мудрость поэт черпал в устной народной творчестве.

На лирических стихотворений Балашни следует отметить два наиболее значительных цикла. Первый из них, состоящий из 25 стихотворений, посвящен Юлии (Анне Лешюши), жене национального героя Венгрии). Стихи этого цикла проникнуты силой, искренним чувством, горечью неразделенной любви, они полны лирицизма. Балашни широко использует здесь приемы устной народной поэзии. В одном из лучших стихотворений этого цикла — «Журналы» — с большой выразительностью передана любовь к родной земле.

Веню добрый, журавли,
Летящие вдали
Туда, к родному краю!
Туда замечу вас,
Ток слез бежит из глаз,
И горько и вальсую.

В этом стихотворении, как и во многих других, Балашни использовала строфу, известную и до сих пор под названием «строфы Балашни». В произведениях этого цикла поэт часто изображал Венгрию того времени, как большую тюрьму, выражал надежду на скорое освобождение народа от цепи рабства. Балашни мастерство, задушевной лиричностью и теплотой отличается второй, более жанрово-эпический по настроению цикл лирических стихов Балашни.

Вторая половина XVI века, когда жил и творил Балашни, широко представлена литературными произведениями разнообразных жанров, написанных на венгерском языке, в которых воспева любовь и родному краю и — вопреки католической религии — к земной жизни. Не случайно поэтому в XIX веке многие поэты, борясь за свободу своей родины, неоднократно обращались к творчеству своих предшественников, отражавших в своих произведениях тот далекий и бурный период венгерской истории.

Память о Балните Балашни, поэте и воине, основоположнике венгерской национальной поэзии, живет и сейчас среди венгерского народа, обретшего свободу и независимость, — то, а чем мечтал, за что боролся Балашни. По всей Венгрии в эти дни трудящиеся широко отмечают 400-летие со дня рождения своего славного соотечественника.

Е. ПЕТРУНИЧЕВ.

ВСТРЕЧА С ДЖЕКОМ ЛИНДСЕЕМ

19 октября в помещении Государственной библиотеки иностранной литературы состоялась встреча советских читателей с известным английским прогрессивным писателем и общественным деятелем Джеком Линдсеем.

Джек Линдсей подробно рассказал о

состоянии современной английской литературы.

После доклада писатель ответил на многочисленные вопросы. Он дал весьма ценную информацию о произведениях современных английских писателей на русский язык.

забастовка возникла первая из известных рабочих песен Джека Хилла. Это забастовочная, напевленная песенка о машинисте-штрейкбрехере — «Кейс Джекс, штрейкбрехер». Она тогда же приобрела широкую известность среди бастующих. Как эта, так и последующие песни, созданные Джек Хиллом, печатались в ту пору в еженедельном выходном журнале «ИРМ», на обложке которого стояли боевые слова: «Да разорится земля недоброжелателям!». К 1913 году Джек Хилл стал наиболее известным поэтом-песенником рабочего класса Америки. Его произведения, разнородные в виде листовок, развлекательных выступлений, митингов, безработных, брошенные по дорогам Америки, распространялись по всей стране. Наиболее популярными из них в небольшом коротком срок становились достоянием десятков тысяч человек не только в Соединенных Штатах, но и далеко за их пределами.

После ряда успешных забастовок, проведенных ИРМ в 1912—1913 гг., началась волна репрессий. В самом начале 1914 года Джек Хилл был арестован. Ему предъявлены обвинения в убийстве бакалейщика, служившего в полиции. Двадцать два месяца длилось это строительство полиции штата Юта «дело». Несмотря на массовую кампанию протеста, несмотря на протесты о помиловании, подписанные президентом США и правительством Швеции, губернатор штата подписал приказ о казни Джека Хилла. 19 ноября 1915 года он был расстрелян.

Биография пламенного поэта-борца, и в особенности обстоятельства его эскапированного убийства, послужили Бэри Стюарту основой для вышедшей несколько месяцев назад в США двухтомной поэмы «Человек, который никогда не умирал».

В НОВОМ ВЬЕТНАМЕ

У вьетнамского народа многовековая история. Этот народ, многократно подвергавшийся нашествиям иноземцев, более 50 лет находившийся под игом французских колонизаторов, сумел сохранить собственную, имеющую славные традиции национальную культуру. Народ создал поэзию, сказки, устные рассказы, комедии, различные произведения для театра, как, например, «хат чео», включившие самые различные народные песни, картины Нового года, показывающие трудовую жизнь вьетнамских крестьян, жаждущих свободной и мирной жизни.

Болонизаторы приложили все усилия к тому, чтобы задушить нашу национальную культуру и насадить у нас культуру рабов. Более 90 процентов населения оставались неграмотными. В школах колонизаторы ставили перед собой задачу не только изучать французский язык. В старших классах изучалось вьетнамское письмо, но оно не имело ни малейшего значения для молодежи, которая обучалась в школах колонизаторов. В высших учебных заведениях вообще не велось обучения на родном языке. «Горизонтальный план» правительства генерала Мерзана в вопросах просвещения выдала стремление колонизаторов дать молодежи знания родного языка, сколько необходимо ей для занятия патристическими занятиями. Одновременно они отменяли вьетнамскую коллегию преподавателей, разрывавшую литературную, декларируя ей буржуазную культуру.

В упорной борьбе народа против колонизаторов создавалась революционная, народная культура Вьетнама. Несмотря на противостояние полиции, патристические стихотворения, лирические и революционные песни распространялись в народе. Их влияние особенно возросло после 1930 года, когда была создана Коммунистическая партия Вьетнама. В Вьетнаме родилось мощное революционное движение. С укреплением Советов в Ин-Чи и Ха-Тинь были заложены основы новой, антиимпериалистической и антифеодалной культуры Вьетнама.

В 1943 году партия наметила главные линии политики в области культуры, основанные на трех директивах: «Нация — наука — масса», имея целью приехать культуре национальный, научный и массовый характер.

Новая культура получила распространение в нашей стране лишь после перехода власти в руки народа в августе 1945 года. Наш вождь Хо Ши Мин неоднократно подчеркивал, что голод и безкультурье являются столь же опасными врагами народа, как и иностранные захватчики. Вот почему после провозглашения Демократической Республики Вьетнам ее пра-

ТРАН ХЮН ЛЬЕУ,
глава делегации Общества
вьетнамо-советской дружбы

вительство активно занялось решением двух главных задач: борьбой за увеличение производительности труда и ликвидацией неграмотности. В этом вьетнамский народ достиг замечательных успехов.

Голод, возникший в результате грабительской политики колонизаторов и японских фашистов, уступивший наводнению 1945 года, был ликвидирован. Народное просвещение выросло тысячу людей на тысячу неграмотности. Это создало благоприятные условия для развития новой культуры. В стране началось движение «новой жизни», цель которого заключалась в ликвидации последних пережитков феодализма.

Демократическая Республика Вьетнам с заключением перемирия получила возможность ускорить культурно-просветительную работу среди трудящихся. Во многих населенных пунктах открываются государственные книжные магазины и библиотеки.

На снимке: библиотека-читальня при новом книжном магазине в Нам-Динь.

Фото агентства Сэмюэла.

работники и борьбе против феодальной морали, за обновление образа жизни и оздоровление нравов.

В 1945 году колонизаторы предприняли новую попытку покорения Вьетнама. Началась историческая национально-освободительная борьба вьетнамского народа. На национальном конгрессе культуры в 1947 году Хо Ши Мин выдвинул перед работниками культуры лозунг: «Соперничество в области культуры — культура ради соревнования», имея целью привлечь внимание деятелей культуры и сотрудничавших колонизаторов и поставить культуру на службу сопротивлению, на службу народу. За эти годы на вьетнамский язык были переведены многие советские и китайские книги и журналы. Наряду с произведениями В. И. Ленина и И. В. Сталина были переведены произведения А. А. Жданова, М. В. Каленина, М. Горького, А. Толстого, П. Мачурава, П. Островского, П. Баранова.

Все более широкое развитие получает народное просвещение. Число учащихся в начальной и средней школе возросло в несколько десятков раз по сравнению с периодом французской колонизации. Демократическим обучением были охвачены

административные кадры. Учителя объективно оценивали с советской педагогической точки зрения и вьетнамские методы народного Китая. Доложили значительное число советских и китайских школьных учебников было переведено на вьетнамский язык.

Следует отметить важный момент: развитие культуры, интеллектуальная подготовка населения после некоторых колебаний привлекла внимание и решение новых задач и горечи вылезла за работу, отечественную культуру народа.

Что касается литературной и художественной деятельности, то система основана в 1947 году «Обществом литературы и искусства Вьетнама» писатели и артисты получили возможность объединить свои творческие силы. Они широко используют культурные наследия Вьетнама и опыт передовой культуры Советского Союза, Китая, других стран народной демократии. Итогом этого движения наших поэтов, музыкантов, драматургов, прозаиков является сама жизнь, самоотверженный труд и героическая борьба родного народа.

Наряду с деятельностью профессиональных писателей и художников растет и творчество в сфере сопротивления литературе и художественное творчество народа. На предприятиях, в деревнях, в военных частях, в учреждениях созданы стенные газеты, литературные и художественные кружки. Народ создает поэтические произведения, народ играет в театре.

Мы видимея советскими коллежия реалистических произведений, таких, как роман «Шахтеры бастуют», созданный рабочим-горняком Во Ху Таном.

Трудные условия войны ограничили развитие нашей культуры в период сотрудничества. Материальные трудности, осложнявшие нашу деятельность, особенно в области радиотехники, не позволяют еще широко распространить новую вьетнамскую культуру. Численность школ, школ, учителей все не отвечает потребностям народа. Произведения писателей и художников еще не оказывают необходимого влияния на народ.

Теперь, когда во Вьетнаме установились мир, созданы и благоприятные условия для культурного развития страны. Этому в значительной степени будет способствовать культурный обмен с дружественными странами. У работников культуры Вьетнама есть теперь все возможности для развития национальной демократической культуры.

Успехи советских артистов

ХЕЛЬСИНКИ. В самом большом зале города состоялся первый концерт советских артистов, прибывших в Финляндию в связи с празднованием 10-й годовщины со дня создания общества «Финляндия — Советский Союз».

В концерте приняли участие солисты Большого театра Союза ССР лауреат Сталинской премии Елена Шукилова, солистка Азербайджанского театра оперы и балета лауреат Сталинской премии Рашид Бейбутов, артисты Московской филармонии Людмила Соскина и Гелинаид Пиллер, солистка балета Таллинского оперного театра Батарова в Лодзие, солистка Дагестанской филармонии лауреат Сталинской премии Изабел Баташова и другие.

Концерт, который длился больше трех часов, прошел с большим успехом. Публика тепло встретила выступление советских артистов, награждая их продолжительными аплодисментами. Многие песни в таком по требованию публики исполнялись дважды.

Газеты высоко оценивают мастерство советских артистов.

ГААГА, 20 октября. (ТАСС). Голландская общественность тепло встречает выступление советских артистов Игоря Березкина и Евгения Милкина. Вчера в Роттердаме состоялся концерт И. Березкина и Е. Милкина, организованный роттердамским отделением общества «Нидерланды — СССР» в связи с месячным укреплением культурных связей между Голландией и СССР. В программе концерта были произведения Геделя, Рахманинова, Скрябина, Шопена и других композиторов. Концерт прошел с большим успехом.

На концерте присутствовал временный поверенный в делах СССР в Нидерландах Г. С. Бурулин.

Крупнейший культурный центр в Словакии

ПРАГА, 20 октября. (ТАСС). Чехословацкая общественность недавно отметила 35-летнюю юбилей библиотеки Словацкого университета. Эта библиотека является национальной гордостью словацкого народа, самым крупным в Словакии конгрессивно-стенным центром большой научно-исследовательской работы, сыгравшим значительную роль в экономическом и культурном строительстве Словакии. В настоящее время книжный фонд библиотеки составляет почти пятнадцать тысяч томов. В последние годы он ежегодно увеличивается на тридцать тысяч томов.

В 1938 году услугами библиотеки пользовалось менее 5 тысяч человек. Сейчас библиотека Словацкого университета является по своим масштабам крупнейшей в Словакии. В прошлом году число ее постоянных читателей достигло почти 30 тысяч и продолжает расти. Чехословацкое правительство ежегодно отпускает на нужды библиотеки большие средства. Ассигнования на закупку книг по сравнению с 1948 годом возросли в 3 раза, а общий бюджет — в 10 раз. Недавно библиотеке передано несколько новых зданий, в которых оборудованы благоустроенные читальные залы.

Л. А. ХОДЖА-ЭЙНАТОВ

Советская музыкальная культура понесла тяжелую утрату. Умер и расцвете творческих сил выдающийся композитор и музыкально-общественный деятель — Леон Александрович Ходжа-Эйнатов.

Не так давно Ленинградская общественность торжественно отмечала 50-летие со дня рождения и 25-летие творческой деятельности Ходжа-Эйнатова. Композитор мог с удовлетворением оглянуться на пройденный путь.

Кровно связанный со своей родиной, Ходжа-Эйнатов немало сделал для развития музыкальной культуры Советской Армении. Он способствовал развитию национального музыкального театра: в 1945 году в его инструментарии была поставлена опера одного из основоположников армянской музыкальной классики Т. Чухаджяна «Аршак II»; в том же году состоялась премьера оперы Ходжа-Эйнатова «Намус», написанная на сюжет классической драмы Шермазаде; в 1952 году вновь в его редакции и инструментарии была осуществлена постановка оперы известного армянского композитора А. Тиграняна «Девджен». За эти работы Ходжа-Эйнатов был удостоен высокого звания заслуженного деятеля искусств Армянской ССР.

Творчество Ходжа-Эйнатова отличается глубокой национальностью, ярким и доходчивым языком. Чуткий и жизненный впечатлением, Ходжа-Эйнатов создавал произведения, наделенные острым чувством современности, искренне и непосредственно. В каждом своем новом произведении он ставил перед собой все более высокие задачи. Незадолго до смерти Ходжа-Эйнатов закончил симфонию, исполнение которой с нетерпением ожидает наша общественность.

С 1927 года Ходжа-Эйнатов жил и работал в Ленинграде. Он накрепко связал себя с Ленинградской композиторской организацией. В условиях музыкальной общественности Ленинграда полностью выявился его большой талант художника, обладающего широким идейным кругозором, тонким вкусом и отчетливым мастерством. «Все произведения Ленинградского отделения Союза советских композиторов, Ходжа-Эйнатов принимал активное участие в общественной музыкальной жизни Ленинграда, особое внимание уделяя работе с молодежью.

Благородный облик замечательного композитора и человека Леона Александровича Ходжа-Эйнатова навсегда сохранится в наших сердцах.

ГРУППА ТОВАРИЩЕЙ.

Главный редактор Н. ДАНИЛОВ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ «Советская культура»

в 1955 году.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ В РАБОЧИЙ И НЕДЕЛЬНЫЙ ДНИ.

Подписная цена на год 62 руб. 40 коп. на 6 мес. 31 руб. 20 коп. на 3 месяца 15 руб. 40 коп.

Подписка принимается государственными и районными отделениями Союзпочты, почтовыми отделениями в агентствах связи, почтамтами, а также общественными учреждениями по подписке в учебных заведениях и учреждениях, на фабриках и заводах, в МТС, колхозах и совхозах.

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ НИКОГДА НЕ УМИРАЛ

Джек Хилл... Кому не передавалась возмущенность, звучащая в голосе Пола Робсона на всякий раз, когда он произносит это имя? Почти сорок лет отделяет нас от того дня, когда юная пламя оборвала молодую жизнь этого героя американского рабочего движения. Но и сейчас его имя живет в песнях и сердцах рабочих людей Америки.

Однако для многих имя Джека Хилла звучало лишь как символ побед в борьбе против диктатора Америки за лучшую жизнь, за будущее своего народа. Далеко не всем известны подлинные факты его биографии. Этот пробел в значительной степени закрывается исследованием американского писателя Бэри Стюарта, который в течение пяти лет неутомимо отыскивал все, что касалось жизни, творчества и смерти поэта-патриота. В архивах американских судебных инстанций не обнаружилось никаких следов живущего в свое время процесса Джека Хилла. Обстоятельства этого позорного процесса пришлось восстанавливать по крокам — из газетных заметок, из рассказов очевидцев, из брошюр и листовок тех лет, писем Джека Хилла.

Песня рассказывает о полном драматизме «дела» Джека Хилла, о его гибели от рук веземых палачей. На фоне эпопеи из истории рабочего движения США в календарной форме создается живой, полнокровный образ его участника и поэта — Джека Хилла. Вряд ли использовать любые средства, чтобы вкратце рассказать о жизни Джека Хилла, который любил работу Марту, которая велела бороться за разрыв с бывшим мужем, Генри. С помощью провозгласил Тома они интриговали Генри на Джек. Тем временем полиция репрессировала Джек Хиллу убийство бакалейщика Гендерсона. Джек арестуют и вскоре вызовут в суд.

Показаны демократизации в совокупности с отказом Джек назвать имя и адрес Марты судьи используют для обвинения его в убийстве. Товарищам Хилла удается убедить популярного среди рабочих адвоката Хилтона, известного в песне под именем Маршалла, принять на себя защиту Джека. Однако дело уже проиграно в первой инстанции: Джек Хилл приговорен к смертной казни.

Создается комитет защиты Джека Хилла. Начинается борьба за пересмотр дела. Движение в защиту поэта-борца распространяется по всей Америке и захватывает ряд европейских стран. В это время Марта с мужем, которые должны были подтвердить правдивость показаний Хилла, исчезли. Их розыски, предпринятые по поручению комитета защиты Джека Хилла по всей стране, не дали никаких результатов. Подписные работники до того, чтобы устранить эти свидетели до

из трех полонеров (да безмолв мажор, фа диез минор или полонез-фантазия). Плянкам, допущенным к участию во втором туре, предстоит сыграть пресидию до диез минор сек. 45, два этюда, три мазури, одну из сонат (си безмолв минор диез си минор) или два сочинения большой формы (баллада и серена, либо фантазия фа минор и скерцо, либо баркарада и скерцо). В программу третьего тура входит концерт Шопена для фортепиано с оркестром (ми минор или фа минор, по выбору исполнителя).

завершения расправ над Джек Хиллом. Апелляционная комиссия утверждает решение суда. Казнь назначена на 26 октября.

В апелляционной комиссии выступают множество прошений, телеграмм, писем протеста. Под давлением общественного мнения президент США Вудро Вильсон соглашается о помиловании Хилла. Комиссия решает вторично рассмотреть дело Хилла. Адвокат Маршалл проносит в комиссию речь, звучащую суровым обвинением капиталистическому обществу. Он рисует перспективы борьбы. Он говорит от имени Джек Хилла и от имени всего трудового народа Америки.

Однако все безрезультатно. Казнь Джек Хилла назначена на 19 ноября 1915 года.

Сцена в тюремной камере накануне казни написана особенно впечатляюще. Джек просидел со своим другом Элом Роуки. Джек предостерегает его против провозгласил Тома. Он горюет говорит о своей любви к жизни. Прошляя, он вручает Эду свое поэтическое завещание.

В полночь соборщики возле тюремного здания рабочие затряхивают одну из песен Джека Хилла. Джек вторит поющим. Песня дружно являет в него борьбу и помогает ему достойно встретить смерть.

Джек умирает под звуки песни, которую поет его друзья.

Инициаторы и исполнители «дела» Джек Хилла из окна отеля наблюдают сцену его похорон. Перед толпой собравшихся друг Джек Хилла плачет текст Глома Труду, написанного поэтом в тюрьме. Словами гимна: «Да зарастает трава! Да зарастает человек трава!» завершается песня.

«Да, фабрикуем сегодня против тех же славных символов американского народа, как один из руководителей компании США Стив Нельсон и многие другие. Поэтому коллегия писем приобретает сегодня особую остроту.

Помимо образов самого Джека и его ближайших соратников, драматургу удалось создать еще немало запоминающихся характеров. Среди них нельзя не назвать образ защитника Джек Хилла — Маршалла.

Полнокровный образ ухажива Стюарту несомненно лучше, нежели отрывательные. Много еще мог бы получиться в провозгласил Тома и судьи, вышедшие Джек Хиллу притор. Материал самой песни и опубликованных одновременно с ней документов дает немало возможностей для «думывания» образов, менее четко обрисованных драматургом. Тем не менее «Человек, который никогда не умирал» является выдающимся произведением современной прогрессивной драматургии США.

В сопроводительном письме публицистическом разделе рассуждается о том, как имя Джек Хилла стало бессмертным.

Согласно воле Джек Хилла, его тело было доставлено после казни в Чикаго. Тридцать тысяч человек пришло проводить своего поэта в его последний путь. Буржуазные газеты, не скрывая изумления, описывали эту необычайную процессию, которую сопровождали не звуки похоронных маршей, а боевые революционные песни американского пролетариата.

Тело Джек Хилла было предано кремации. Прах его 1 мая 1916 года был развеян его друзьями-рабочими 47 штатов США и пяти материков земного шара по всему свету, кроме штата Юта, где он был казнен. Так, прах и сталине легендарным именем героя американского народа стала достоянием «чуждым, именуемой Землей», которую Джек Хилл любил горячей любовью поэта и пролетария.

Пророческими оказались слова, сказанные одним из ораторов на митинге в защиту Джек Хилла накануне его казни: «Джек Хилл не умрет. Вы все меня слышите? Джек Хилл и никто да не умрет!»

Е. РОМАНОВА.

«Советская культура» выходит по понедельникам, вторникам и субботам. Адрес редакции в издательстве: Москва И-00, 1-я Мещанская ул., д. № 5. Телефон: секретариат редакции В-137-44; отдел информации В-831-13; отдел искусства В-841-41; В-3-06-01; отдел кино В-818-70; отдел культурного строительства В-8-00-71; отдел издательства В-8-00-71; библиотека В-1-31-00; издательство В-8-01-00; бухгалтерия В-4-35-70.

Типография «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.

Зак. № 3136.